

Титус был обеспокоен.

Это было тяжело увидеть, выветренные линии на его лице были ещё глубже спустя годы кампаний, лишняя морщина на его лбу, немного больше напряжения в его взгляде, эти признаки было почти невозможно заметить.

А Трибун Аврелия заметила. Спустя так много лет служения Легиону, она могла засечь малейшие изменения в своём командире. Напряжённость его плеч, то, как он постоянно тянулся к лезвию своего знаменитого топора, проверяя край, который он держал острым, как бритва, большую часть тридцати лет.

Не так часто Титуса что-то беспокоило.

"... подозрительной активности со стороны союза наёмников и гильдии торговцев, как и изменения в риторике Церкви Пути, об этом было доложено за последние две недели. Наши стратеги предполагают, что с каждым днём возможность переворота в Лирии возрастает," отчиталась Аврелия.

...

Титус рассеянно кивнул, его железный взгляд ни на мгновение не покидал лесное пространство, которое распространялось от их наблюдательного пункта на стенах лагеря. Лес уже был тёмным. Очень тёмным. Даже монстры кажется почувствовали, что что-то грядёт. Грохот боёв, постоянно звучащий всю последнюю неделю, сошёл на нет.

В воздухе витало напряжение, как будто каждое живое существо в Подземелье ожидало, готовое в любой момент прыгнуть в жестокую схватку.

"У вас есть инструкции, которые нужно передать на поверхность? Командир?" Спросила Аврелия.

Её командир не ответил, а вместо этого продолжил пристально смотреть на пространство, его ледяные голубые глаза отражали умирающий свет от деревьев.

"Как думаешь, Трибун, каким было Подземелье до Раскола?" внезапно задал он вопрос.

Аврелия была захвачена врасплох внезапным, не относящимся к теме, вопросом. Спустя время, потраченное на размышления, она дала свой ответ.

"Никто не знает состояние Подземелья до катаклизма, командир. Никто даже не знал, что оно существует."

Титус покачал своей головой. "Конечно же я знаю об этом. Я спросил, как ты думаешь, каким оно было, используй своё воображение, Аврелия."

Трибун смутилась. "Я не знаю, командир. Мы знаем, что уровень маны на поверхности резко возрос, могу лишь представить, что уровень маны под землёй поднимался до невероятных уровней."

"Думаю, Раскол был волной," размышлял Титус. "Я думаю, это была всего лишь очень большая, очень длинная волна."

Это не было неслыханной теорией касательно Раскола, но ни одна волна даже близко не

приближалась по уровню разрушений катаклизма, который и создал эту эпоху Подземелья.

"Ты читала отчёты из соседних аванпостов Легиона?" спросил Титус.

"Читала," кивнула Аврелия.

"Уровни маны поднимаются вокруг нас, не только лишь здесь. Изменения были, различий не было. Показания с Банрона такие же, как у нас. Интересно, как далеко зайдёт эта волна? Она может даже покрыть всю федерацию Периора. А может ещё дальше?"

"Но разумеется, вы не предполагаете, что это начало второго катаклизма?" усмехнулась Аврелия.

Знаки тревожащие, но катаклизм? Цивилизации на поверхности, включая человеческие, в то время были почти что стёрты!

Настала минута тишины, пока Титус гладил свой седой подбородок одной рукой, наблюдая за тусклым светом, отражающимся в его глазах.

"Не знаю," наконец ответил он, "но что-то не так. Что-то отличается в этот раз. Мне просто хотелось бы знать, что."

Настала ещё одна пауза в их разговоре, пока два ветерана проводили своё время бок о бок, погружённые в свои размышления.

Со временем Аврелия почувствовала необходимость заговорить.

"У вас есть какие-либо инструкции касательно ситуации на поверхности, командир?"

Титус медленно кивнул.

"Я хочу, чтобы каждый член Легиона над землёй немедленно начал готовиться покинуть наши позиции в течении двух часов. Ни единого кадета или помощника не должно остаться позади. Мне плевать, если им придётся сжечь библиотеку Хранителя Знаний до основания, Альбертону так же нужно быть здесь."

"Всем?" ахнула Аврелия, "вы собираетесь бросить Королеву? Вы думаете, восстания не будет?"

"Будет переворот и Королева будет убита." Отозвался Титус.

"Тогда зачем?"

"Политики королевств поверхности не представляют для меня никакого интереса, как и не должны представлять для вас, Трибун. Наш долг и наше внимание пролегает в Подземелье," твёрдо ответил Титус.

"Но Королева верно поддерживала нас десятилетиями. Вы говорите о тёте Альбертона!" протестовала Аврелия. Она поверить не могла, что у Титуса может быть такое холодное сердце.

Титус прервался на мгновение, его челюсть ясно стиснулась, и в глазах зажёгся огонёк гнева.

"Слушай сюда, Трибун," твёрдо сказал он, "мы стоим на грани беспрецедентной катастрофы. Единственное, что стоит между городом Лирии и океаном монстров, это эти укрепления," он дополнил свои слова, ударив кулаком вниз по земляным стенам, "и Легионеры последуют

нашим приказам, чтобы прибыть сюда. Королева оставила себя уязвимой и я ни черта не могу с этим поделаться. Я любой ценой защищу своих людей."

Встретившись с медленно пылающей яростью в ледяных голубых глазах Титуса, Аврелия могла лишь проглотить собственный протест.

"Будет сделано, командир," отозвалась она.

Титус просто кивнул и отвернулся от стены лицом к самому лагерю. Временные строения, возведённые Магами Земли были построены аккуратными рядами, то тут, то там были палатки и кузницы открытого типа.

Мужчины и женщины Легиона, которые присоединились к ним в этой экспедиции, сейчас все присутствовали в этом лагере, никому не разрешалось выходить ни на сантиметр наружу, после того, как свет начал тускнеть.

"Я хочу, чтобы ты отослала сообщение Риксарду," внезапно сказал Титус.

Аврелия напряглась, озадачившись. "Моему сыну? Зачем?" спросила она.

Титус на мгновение опустил свой подбородок до груди, прежде чем поднять взгляд и продолжить говорить. "Я хочу, чтобы он передал сообщение Наёмникам и Торговцам."

Аврелия почувствовала, как её сердце остановилось. "Я не совсем понимаю, почему вы просто не можете послать сообщение напрямую, командир. Мой сын всего лишь низкоуровневый торговец в городе, они не будут уделять большое внимание сообщению, доставленному им."

Титус ухмыльнулся и покачал головой. "Аврелия," нотка предупреждения появилась в его голосе, "не играй в игры. Не со мной."

Настала очередь Трибун уронить свою голову, пока командир продолжал. "Я знаю, что Риксард передавал информацию о наших передвижениях Наёмникам. Информацию, которую он крал у тебя. Они прислушаются к нему. Дай им знать, что мы в курсе их маленького крота, который так же принесёт им ещё одно сообщение."

"Как давно вы знали?" прошептала Аврелия.

Титус фыркнул. "А ты и не пыталась этого скрыть, Трибун, ты хотела, чтобы мы знали. Мы это обнаружили много лет назад."

Аврелия собралась с силами и отсалютовала своему командиру. "Я готова принять своё наказание, командир."

Титус на мгновение взглянул ей в глаза. Её взгляд ни разу не дрогнул. Он предположил, что она долгое время готовилась к этому моменту. К её удивлению, он просто отмахнулся от неё. "Я последний, кто стал бы судить другого человека за своенравного ребёнка, Аврелия, вина не на тебе. Пусть Риксард скажет им, что мы будем тут держаться две недели. Только лишь две недели. После этого они будут сами по себе."

"Куда мы отправимся, командир?" с облегчением просила офицер.

"Вниз."

Хлопнув Аврелию по спине, Титус спустился со стены и пошёл вдоль лагеря, тихо

переговариваясь с солдатами, пока он проходил мимо, пошутить тут, пошутить там, немного подбодрить, случайно обмолвиться строгим словом.

Куда бы мы не пошли, его встречали с уважением, решимостью и восхищением, сияющим в глазах его Легионеров. Он знал, что это всё было там, знал, что они думают о нём. Как бы это не смущало, он приветствовал поклонение герою, пока это заставляет их делать то, что он просит. Таким образом он мог поддерживать их живыми.

Он слабо чувствовал себя героем. Его спина болела, суставы ныли, хрящ в левом локте издавал щелчок каждый раз, как он поднимал топор. Не так много времени до того, как Легион отправит его на заслуженный отдых к камню.

---

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/688411>